

Дворецкий проводил Чу Фэна и, возвращаясь, случайно создал шум. Чжун Су, услышав звук, словно пойманный за чем-то постыдным, быстро отдернул руку и сделал вид, что просто осматривается.

О том, что Лань И — человек Чжун Тяньмина, знал только Сюй Кунь. Дворецкий, увидев эту сцену, решил, что между влюблёнными произошла ссора, и со вздохом спросил Чжун Су:

— Сэр, может, перенести господина Лань в спальню? Он болеет, лежать на диване неудобно.

— Хм, — Чжун Су встал, собираясь поднять Лань И, но замер и холодно произнёс, — Больному место в больнице. Иди отдыхай, я свяжусь с его агентом.

Этот малыш слишком хорошо умеет пользоваться ситуацией. Если оставить его сейчас у себя дома, он придёт в себя и решит соблазнить его снова. Один раз ещё куда ни шло, но если это повторится, даже самый стойкий мужчина не устоит.

Дворецкий открыл рот, желая что-то сказать, но, увидев непреклонный взгляд Чжун Су, повернулся и ушёл в свою комнату. Чжун Су ещё раз взглянул на Лань И и, собрав волю в кулак, позвонил Ван Е.

Ван Е, получив звонок от Чжун Су среди ночи, перепугался и, не разбираясь в деталях, позвал Чэнцзы и помчался к его дому.

Войдя, они увидели Чжун Су, сидящего спиной к ним на журнальном столике, а Лань И лежал на диване перед ним с капельницей. У Ван Е пересохло в горле, и он, помедлив, спросил:

— Господин Чжун, это...

Чжун Су повернулся к нему:

— Я хотел спросить тебя, почему он напился и упал в обморок у моих ворот?

Разве его не отвезли домой? Этот парень не использовал ли хмель, чтобы устроить скандал у чужого дома? Ван Е под тяжёлым взглядом Чжун Су почувствовал, как по спине катится холодный пот. Чэнцзы тихо объяснила:

— Лань И слишком много выпил, брат Ван отвёз его домой и ушёл...

Ноги у Лань И были на своих местах, а дома находились близко. Если он захотел прийти, Ван Е не мог его связать. Чжун Су не хотел углубляться в детали и спросил:

— Почему он допустил такое? Я нанял его играть, а не пить.

Ван Е наконец понял, что босс переживает за Лань И и не хочет, чтобы тот пил на стороне.

— Вчера на съёмочной площадке отмечали завершение работы. Брат Лань И только что уехал за границу, а с вами у него... он расстроился. Это моя вина, я не остановил его. Больше такого не повторится.

Хотя он так говорил, в душе подумал: «Если бы ты его не обижал, он бы так не напился».

Чжун Су уловил намёк Ван Е и понял, что Лань И напился не по другой причине. Он решил не продолжать разговор:

— Он напился, уснул у моих ворот и простудился. Отвезите его в больницу.

— А? — Чэнцзы недоумённо посмотрела на флакон с капельницей рядом с Лань И. Разве лекарство уже не введено? Зачем в больницу?

Ван Е подтолкнул её и согласился, попросив Чэнцзы помочь усадить Лань И к себе на спину. Если босс приказал отвезти — значит, надо.

Чэнцзы послушно взяла стойку с капельницей и пошла следом. У выхода она обернулась и сказала Чжун Су:

— Извините за беспокойство, господин Чжун, отдыхайте.

Чжун Су кивнул, но затем добавил:

— Не говорите ему о сегодняшнем. Скажите, что Чжун Цзин позвонил вам, и вы нашли его у моих ворот.

Чэнцзы с недоумением посмотрела на Чжун Су, но, уловив сигнал, что лишние вопросы опасны, покорно кивнула. Они отвезли Лань И в больницу и провели с ним всю ночь.

Чу Фэн, личный врач Чжун Су, был высокого класса. Лань И уже был стабилен, и врачи в больнице лишь подтвердили это.

Ван Е и Чэнцзы, боясь осложнений, дежурили всю ночь. Когда медсестра сняла капельницу и измерила температуру, они облегчённо вздохнули.

Чэнцзы всё ещё беспокоилась и спросила медсестру:

— Температура спала, почему он не просыпается?

Медсестра взглянула на диагноз врача и ответила:

— Возможно, это из-за переутомления. Проснётся, когда выспится.

Лань И проснулся ближе к полудню. Жар спал, и он почувствовал себя намного лучше. После долгого сна дискомфорт исчез.

Ван Е, увидев, что он проснулся, спросил:

— Проснулся? Как себя чувствуешь?

Лань И отозвался, огляделся по сторонам и спросил:

— Почему я в больнице? Вчера ведь...

Он вспомнил, как, опьянев, пришёл к дому Чжун Су, а потом... потом ничего не помнил.

Ван Е кивнул и раздражённо произнёс:

— Брат, можно ли не устраивать представлений? Вчера ты устроил пьяную сцену и упал в обморок у дома босса.

— А... почему я здесь? — А не в доме Чжун Су? Лань И смутно помнил, что дождался Чжун Су,

тот отнёс его домой и вызвал доктора Чу... Это был сон?

— Босс вернулся домой ночью, увидел тебя, позвонил Чжун Цзину, и мы с Чэнцзы забрали тебя у его ворот... Ты вообще помнишь, кто ты такой? Ты публичная фигура, как можно было напиться и бегать по улице в тапочках? Хорошо, что мы недавно переехали, иначе попали бы в заголовки новостей.

Остальные слова Лань И не слышал.

Он запомнил только, что Ван Е сказал: он упал в обморок у ворот Чжун Су, и Чжун Цзин позвонил, чтобы его забрали.

Чжун Су даже не хочет о нём заботиться?

Лань И не знал, как описать своё разочарование. Он привык к заботе Чжун Су и до сих пор не мог свыкнуться с таким холодом.

Вчера, сидя у ворот Чжун Су, Лань И чувствовал себя то в жару, то в холоде, но не хотел уходить. Он хотел увидеть Чжун Су, но в глубине души таилась другая мысль.

Он думал, что Чжун Су не выдержит его слёз и не оставит его в таком состоянии. Даже перед потерей сознания он мечтал проснуться утром в гостевой комнате Чжун Су.

— Значит, это правда был сон... — Ощущение, что его подняли на руки, было настолько реальным, что сейчас он почти слышал, как рушатся мечты.

Ван Е, увидев слёзы Лань И, умолк и неловко произнёс:

— Эй, это не такая уж беда, я всё улажу. Не плачь.

Лань И словно оглох, молча сидел, обхватив колени руками, и слёзы текли ручьём.

Он всегда был красив, а после перерождения в его чертах появилась детская невинность. Ван Е раньше думал, что он хорош, когда улыбается, но не ожидал, что в слезах он вызывает такую жалость.

Хотя он понимал, что слёзы пролитые не из-за него, он всё равно почувствовал вину и проглотил все упрёки:

— Хватит, не плачь. Я не в обиде... Это я виноват, надо было присматривать за тобой, когда ты выпил. Моя ошибка, моя ошибка.

Лань И слушал его сбивчивые речи, наконец поднял голову, вытер слёзы и тихо сказал:

— Я в порядке, прости, брат Ван.

Чжун Су, ночной побег на улицу — всё это была его собственная вина. Не было права заставлять других извиняться. Лань И знал, насколько горд был Ван Е, и потому его неловкое извинение тронуло его ещё сильнее.

Ван Е вздохнул и сел на край кровати Лань И:

— Ладно, в следующий раз будь осторожнее. Ты только что выздоровел, когда Чэнцзы принесёт еду, поешь. Не расстраивайся, ничего страшного.

Эти слова, призванные утешить, снова вызвали слёзы у Лань И:

— Есть, брат Ван, ты не знаешь, что он для меня значит. Я... он меня бросил, брат Ван, он меня не хочет...

Печаль накладывалась одна на другую, и голос его дрожал, переходя в рыдания.

Ван Е раньше считал Чжун Су просто спонсором и не ожидал, что Лань И так глубоко привязался. Он беспомощно сидел на краю кровати, не находя слов утешения, и в душе проклинал Чжун Су за его упрямство.

Лань И не знал, что произошло вчера, но Ван Е и Чэнцзы видели всё своими глазами. Хотя они не понимали, что смущало Чжун Су, его взгляд и заботливый тон явно говорили о том, что он был не равнодушен.

<http://bllate.org/book/16471/1495948>